

— Не волнуйся, старшая сестра, я знаю, что знаю, — с улыбкой махнул рукой Цзян Ли. — До сегодняшнего дня я использовал этот прием всего дважды. Помимо этого случая, я пробовал его лишь однажды, когда создавал эту технику. До прошлого года он только начал оттачивать свои навыки фехтования, изучая искусство меча у своего учителя, Наного Торадзиро, божества боя. Иными словами, он обладает нынешней силой, но на самом деле она была достигнута всего за год упорных тренировок, причем большая часть времени была потрачена на физическую реабилитацию и упражнения. Он также попробовал прием "молниеносной вспышки" со своим учителем, и едва не отправился к предкам прямо на месте. Благодаря своевременному вмешательству учителя он был помещен в регенерационную камеру и спасен. После этого он глубоко осознал всю опасность этого приема и по собственной инициативе запечатал его. Он не смог удержаться и использовал его снова сегодня, столкнувшись с Сингуджи Куроно. — Я знаю, что ты сказал, но могу ли я тебе поверить, честно говоря, не уверена... — Дунтан Даохуа приложила руку ко лбу, и на ее лице отразилось сомнение. Если бы он действительно знал, что делает, то не стал бы использовать этот прием на новом председателе днем. Хотя она редко встречалась со своим младшим братом, она прекрасно знала его характер. То есть, она не виделась с ним весь последний год, и не знала, что он освоил такой невероятный прием. В противном случае она бы строго запретила ему его использовать. — В любом случае, раз ты уже поступил в Академию Поджун, значит, фактически ты под моим присмотром. Я не дам тебе делать все, что тебе вздумается, невзирая на свое состояние. Постарайся держаться в рамках разумного! — Дунтан Даохуа встала, провозгласив это с решительностью. — Сегодня ночью ты должен провести в медпункте. Завтра я заберу тебя. Я оставляю твой чемодан здесь, а вот твой студенческий справочник. Я заранее оформила его для тебя. Если ты почувствуешь себя плохо, используй справочник, чтобы связаться со мной... — она достала из кармана школьной формы жидкокристаллическое устройство размером с ладонь и положила его на тумбочку. На этом устройстве был выгравирован золотой школьный знак. После включения внутри оказалось нечто подобное смартфону, с которым можно было звонить, отправлять электронные письма, выходить в Интернет и выполнять множество других функций. Это и был студенческий справочник Академии Поджун. — Ты уже доел? — как заботливая мать, она подробно объяснила все, что нужно знать, и, наконец, старшая сестра посмотрела на поднос, который держал в руках Цзян Ли. — Доел. — весь поднос был пуст после того, как он его опустошил. — Сыт? — Процентом на восемьдесят. — Верно, на ужин не стоит наедаться до отвала. Она протянула руку, чтобы взять у него поднос, и уже собиралась уходить, но ее взгляд неожиданно остановился на его губах. Она слегка нахмурилась, с серьезным видом достала из кармана носовой платок, наклонилась к Цзян Ли и тщательно стала вытирать жир с уголков его рта. Такие мелочи можно сделать самому. Цзян Ли хотел было сказать это, но его слова прервал взгляд старшей сестры. Ночь постепенно опускалась, последний закат скрылся за горизонтом, а темная ночь заменила голубое небо. Звезды висели в небе, еле заметно мерцая, не нарушая покой. Под ночным светом расстояние между ними было настолько близким, что можно было услышать дыхание друг друга. Хотя она всегда носила очки, черты лица старшей сестры по праву считались одними из самых прекрасных на много миль вокруг. Линии ее лица были мягкими, вызывая ощущение доброй старшей сестры, очень нежной и заботливой. Взгляд Цзян Ли слегка опустился, и он не смотрел на глаза старшей сестры. — Хорошо, теперь все чисто. Отдыхай, я пойду, не шались, — Дунтан Даохуа выпрямилась, довольно посмотрела на его лицо, как на шедевр, освещенное лунным светом, и, не удержавшись, несколько раз предостерегла его, прежде чем уйти с подносом. Когда старшая сестра ушла, в медпункте остался только Цзян Ли. — Девушки в этом возрасте просто невероятны, растут так быстро! — только сейчас Цзян Ли с выдохом вздохнул и снова улегся на стену у кровати. — В одну руку не возьмешь. — в прошлом году он лично проверил ее размеры, точно, никаких подделок. Лежа на подушке, Цзян Ли смотрел на звездное небо в окне, а его мысли невольно унеслись в прошлое. Сестра всегда была такой. С первого дня их знакомства она особенно любила заботиться о нем. Тогда Цзян Ли еще не мог

встать с постели. Старшая сестра кормила его, поила и даже помогала ему справиться с естественными потребностями, день и ночь без устали заботилась о нем. Хотя они могли встречаться лишь около месяца в году, для Цзян Ли старшая сестра была и матерью, и сестрой. Впервые в жизни он почувствовал эту материнскую теплоту от другого человека. Пережив всю свою жизнь заново, он понял, что в его жизни важнее всего, кроме учителя, который поднял его с морозной земли, была старшая сестра, которая заботилась о нем с материнской нежностью. Переход. Даже сейчас, вспоминая все произошедшее, Цзян Ли ощущал невыносимую тяжесть. Виновником его перемещения в время стала простая страничная игра, внезапно появившаяся на компьютере. Ведь после возрождения у него был шаблон персонажа, созданный в прошлой жизни. Нет, не обладание, а именно вхождение в этот шаблон. Базовые способности человека должны быть сбалансированы, даже если они наклонены в какую-то сторону, они никогда не становятся экстремальными. — Потому что, если они становятся экстремальными, это означает смерть. Физические способности, дух, магия, харизма, удача. И среди них, особенно физические способности и дух, если они не имеют абсолютно никакого распределения атрибутов, это значит, что этот человек мертв, и только у мертвеца нет физических способностей и духа. Шаблон персонажа, похоже, следовал этому принципу, позволив ему добавить по одному очку атрибута к каждой из пяти характеристик и свободно распределить оставшиеся 45 очков. Итак, Цзян Ли вложил все оставшиеся 45 очков в харизму. Изначально это была просто игра, и он не собирался играть в нее всерьез. Естественно, это было весело. Из-за его каприза он заплатил страшную цену. Возродившись в этом мире, он был вынужден занять созданный им шаблон персонажа и стал существом с одним очком в физических способностях, духе, магии и удаче и 46 очками в харизме. Результат очевиден. На свет он появился как младенец с одним очком в физических способностях. Он был крайне слаб, его жизнедеятельность была в десять раз слабее, чем у обычного ребенка, мышцы не имели жизненной силы, кости были такими хрупкими, что их можно было разбить от малейшего усилия. Сердечно-легочная система была крайне слаба, не говоря уже о простом дыхании, даже просто вдох вызывал острую боль в легких, как будто в них воткнули бесчисленное множество иголок. Смерть у него была на лице, ни удивительно, что он едва выжил. По словам учителя, в то время он ежедневно оказывался на грани смерти десятки раз. Каждый раз врачи прогнозировали ему не более десяти минут жизни, но он чудесным образом выживал. Сейчас, вспоминая все это, он понимал, что если он сумел выжить в таком состоянии, то, пожалуй, он использовал всю свою удачу, накопившуюся за две жизни. Или же на нем еще остались отголоски перехода? Именно они заставили его прожить свое детство в такой мучительной борьбе?